

Когда Ци Ань пришел в ресторан барбекю, большинство людей уже вовсю ели внутри.

— Сяо Аньцзы, сюда, сюда! Почему ты так поздно? — Се Линь уже давно приберег для него место и, увидев Ци Аня, помахал ему.

— Ань Ань, а где Гуань Сюэ? Почему она не пришла с тобой? — Су Мо, увидев, что Ци Ань пришел один, поинтересовалась.

Ци Ань положил завернутое в листья салата мясо, которое передал ему Се Линь, и с восхищением произнес:

— Сяо Сюэ все еще на работе. Она такая трудолюбивая, каждый день занята. Наставница, которая ее курирует, постоянно дает ей много заданий.

Су Мо, выслушав его, похлопала Ци Аня по голове:

— Наивный ты, Ци Ань, как же ты можешь быть таким наивным? — Затем она вздохнула, вызвав всеобщий смех.

— Да вы что, Ци Ань, это не наивность, а откровенная тупость, ха-ха-ха! — подхватил У Чао, который был с Ци Анем в хороших отношениях.

Ци Ань рассердился. Хотя он очень хотел возразить, он только что запихнул в рот огромный кусок мяса, завернутого в салат, и мог только издавать невнятные звуки. Он старательно жевал, одновременно бросая на них обвиняющий взгляд.

Компания смеялась еще громче, а У Чао, указывая на Ци Аня, сказал:

— Вы только посмотрите, как он выглядит, еще глупее, чем обычно.

Преданный друг решил, что пришло время вмешаться, и, размахивая рукой, произнес:

— Эй, как вы можете так обижать нашего Сяо Аньцзы? Нельзя же говорить правду в лицо, это нехорошо.

Ци Ань повернулся и сердито посмотрел на Се Линя, проглотив еду:

— Вот почему ты так любезно передал мне еду, оказывается, у тебя были недобрые намерения!

— Хотя Ци Ань очень хотел сказать, что он вовсе не выглядит глупым, он понимал, что это только ухудшит ситуацию.

Се Линь приложил руку к сердцу и с грустью сказал:

— О нет, Сяо Аньцзы, ты сомневаешься в моей искренности? Я так хорошо к тебе относился, а ты разбил мне сердце.

Все рассмеялись, наблюдая за его преувеличенной реакцией.

— Ци Ань, скорее заведи своего Се Линя и склей его суперклеем, может, еще получится, — снова вставил У Чао, который любил сеять раздор.

Се Линь не остался в долгу:

— Что за слова! Мое сердце не починить таким дешевым средством. Для этого нужен только

самый крепкий клей.

Ци Ань молча посмотрел на Се Линя с презрением и затем сказал:

— Ладно, ты выиграл, у тебя лицо больше. — Как хороший друг Се Линя, Ци Ань знал, как нажать на его больное место.

Услышав слова «лицо больше», Се Линь дрожащей рукой указал на Ци Аня, но ничего не смог сказать. В конце концов, он превратил свою ярость в аппетит и начал есть все, что Ци Ань готовил.

Лю Ан, сидевший за соседним столом, смотрел на Се Линя и смеялся. Этот человек просто не мог слышать, что он толстый. Чтобы узнать больше о Ци Ане, Лю Ан специально попросил своего дядю устроить, чтобы Се Линь оказался рядом с ним. В итоге, за несколько дней они неплохо сблизились.

Компания немного пошумела, и, наконец, пришла Гуань Сюэ, которая задержалась на работе. Она сразу же выпила большой стакан воды и съела два жареных куриных крылышка, жалуясь, что умирает от голода.

Ее подруга Су Мо, увидев, как она жадно ест, покачала головой:

— Сяо Сюэ, ты что, рассердила свою наставницу? Мне кажется, она специально тебя загружает.

Слова Су Мо заставили всех замолчать. Все с любопытством посмотрели в их сторону, надеясь узнать что-то полезное, чтобы избежать подобных ситуаций в будущем. Ведь среди стажеров, которые пришли вместе с ними, никто не работал так много, как Гуань Сюэ. Даже они сами еще не задерживались на работе. Неужели у стажера может быть столько работы?

Гуань Сюэ тоже была немного озадачена:

— Я не знаю. Когда я только пришла, Линь Ин казалась очень доброй, учила меня вводить данные. Но последние несколько дней она заставляет меня делать это каждый день, и я должна задерживаться до ночи. Причем данные старые, их не нужно срочно обрабатывать. Я не понимаю, почему это нужно делать в таком темпе. Но я вроде бы ее не обижала.

Все долго думали, но так и не нашли объяснения, и, утешив Гуань Сюэ, снова принялись за еду.

Только Лю Ан, возможно, понял кое-что. Корпорация Мэн всегда была очень строгой, и некоторые сотрудники считали себя выше других. Стажеры из их школы неизбежно воспринимались как те, кто попал сюда по блату, что, в общем-то, было правдой.

После ужина, возвращаясь в общежитие, Ци Ань вдруг поднял голову и спросил Се Линя:

— Се Линь, а Су Мо говорила, что Сяо Сюэ подвергается давлению со стороны Линь Ин?

— Да, разве ты не должен был узнать об этом раньше нас? Ведь ты в том же отделе, — с недоумением ответил Се Линь.

Ци Ань невинно сказал:

— В первый день мой старший брат тоже учил меня вводить данные, поэтому я не заметил ничего необычного. Я думал, что Сяо Сюэ задерживается на работе, потому что она способная,

и Линь Ин ценит ее. И потом, через несколько дней у нас будет большая акция с Корпорацией Оу, поэтому я решил, что ей дают так много работы.

Ци Ань не сказал, что в глубине души он даже немного завидовал.

Се Линь стукнул Ци Аня по голове:

— Ты все еще не признаешь, что медленно соображаешь! Твой старший брат заставлял тебя каждый день вводить данные? Кроме того, посмотри, только Сяо Сюэ задерживается. Если бы было так много работы, разве Линь Ин сама бы не задерживалась? — Се Линь искренне беспокоился о реакции Ци Аня.

— Ты прав, — кивнул Ци Ань, соглашаясь с Се Линем.

Значит, он зря завидовал?

В этот момент Ци Ань вдруг почувствовал гордость за то, что он мужчина. Ему повезло с полом, ведь он попал к хорошему наставнику.

Эх, нет, это же не собака, чтобы говорить «наставник»!

На следующий день, узнав правду, юный Ци Ань тихо пожелал Гуань Сюэ удачи у дверей офиса и быстро скрылся внутри.

Гуань Сюэ улыбнулась. На самом деле, это не было чем-то ужасным. Все новички проходят через это. В глубине души она еще больше убедилась в наивности Ци Аня, или, скорее, его простодушии.

— Старший брат, я чувствую себя таким счастливым, что встретил тебя, — сказал Ци Ань, работая над отчетом, с теплотой глядя на своего старшего брата, который изучал документы.

Старший брат вздрогнул и смущенно ответил:

— Я знаю, что я хороший, и ты тоже хороший, но мы одного пола, так что у нас ничего не выйдет.

Ци Ань мысленно вздохнул. Почему вокруг него одни шутники?

— Старший брат, я имел в виду, что ты добрый, не кричишь на меня, учишь меня внимательно...

Не успев закончить, Ци Аня прервал Кэ Цзиньчэнь:

— О, значит, младший брат уже заметил столько моих достоинств. Хотя я и так уже очень хорош, но, младший брат, в мире есть мужчины лучше меня, хотя их и мало.

— Старший брат, нарциссизм — это болезнь, ее нужно лечить! — Ци Ань почувствовал, что его силы на исходе. Как образ старшего брата, который казался таким величественным, вдруг превратился в долгопотерянного брата Се Линя?

Старший брат грациозно махнул рукой и с презрением сказал:

— Младший брат, ты не можешь ненавидеть меня только потому, что я тебя отверг!

Ци Ань ответил:

— Старший брат, тебе пора принимать лекарства!

Старший брат фыркнул и гордо отвернулся:

— Не говори, будто мне еще можно помочь!

Ци Ань сдался, поняв, что безнадежен он сам, раз решил поговорить с шутником о чувствах.

Эх, нет, не о чувствах, а о логике!

Кэ Цзиньчэнь, поняв, что достаточно пошутил, перестал дразнить Ци Аня:

— Сяо Ань, сегодня к нам придут представители Корпорации Оу, чтобы обсудить акцию через три дня. Это совместное мероприятие двух компаний, масштабное и редкое. Постарайся многому научиться, это будет полезно для тебя в будущем.

— Понял, старший брат, я постараюсь и буду учиться у тебя, — с энтузиазмом сказал Ци Ань, сжав кулаки.

Кэ Цзиньчэнь больше ничего не сказал и сосредоточился на документах. Ему нравился характер Ци Аня. Хотя он и не был умным, но все делал с усердием и был очень простодушным. После долгих лет в бизнесе он ценил простоту.

Вскоре раздался звонок от секретаря, сообщившей, что представители Корпорации Оу прибыли.

Кэ Цзиньчэнь взял заранее подготовленные документы, подумал и дал часть менее важных бумаг Ци Аню, после чего они вместе направились в конференц-зал.

<http://bllate.org/book/17696/1651983>